

Младшие брат и сестра, чьи глаза стали большими, как у карпа, теперь лежали у кровати Гелиоса. Была уже полночь, прошло много времени после того, как они легли спать. Их большие глаза медленно моргали, возможно, потому, что веки были тяжёлыми.

Когда Гелиос сидел на стуле рядом с кроватью, у него на коленях лежали книги, которые он читал своим младшим брату и сестре. Пострадав от их истерики, мешки под его глазами выглядели хуже, чем некоторое время назад за ужином.

— Розе, Ферре.

Гелиос ласково позвал их по именам, и они оба посмотрели на него сонными глазами. Ещё некоторое время назад они всё ещё были в восторге от сказки, которую он им читал, в которой рассказывалось о мире, где существовала страна из печенья.

— Наставница, которая приедет на следующей неделе, очень хороший человек.

Прошептав это, он поцеловал своих младших брата и сестру в лоб. Это был поцелуй на ночь, который он всегда дарил Розе и Ферре перед тем, как они ложились спать. Гелиос также получил нежную любовь своих родителей, когда был маленьким.

— Не... хочу. Хнык... Точно так же, как в прошлый раз, я... и Розе... вышвырнем наставницу...

Когда Ферре погрузился в мир своих грёз, ближе к концу его речь стала более расплывчатой.

— Верно... когда пришёл последний наставник... мы оставили пчелу возле его кресла, и она ужалила его в задницу... Вот почему он ушёл...

Ах, вот почему Выготский ушёл, не поставив меня в известность. Он даже не назвал причину, так что мне стало интересно, что произошло. Я не знал, что Розе и Ферре сделали это.

Гелиос беспомощно улыбнулся своим младшим брату и сестре. Он не мог предположить, сколько ещё будет инцидентов.

Всего за последние два месяца пятнадцать наставников либо отказались, либо уволились с этой должности. Всякий раз, когда менялся наставник, Гелиос не сомневался, что происходило нечто подобное.

— Старший братец... Раз уж ты нашёл ещё одного... мы снова вышвырнем его вон.

— Но на этот раз у наставницы очень интересный класс, который очень популярен среди детей того же возраста, что и Розе и Ферре.

Его низкий голос был подобен уютной колыбельной, которая успокаивала детей.

— Мы не... нуждаемся в этом. Нам не нужен никто другой, кроме брата... Если брата нету рядом с нами, нам грустно.

— Да, согласна. Мне не нужен никто, кроме брата...

— Ферре. Розе. Если вы будете хорошо слушать наставницу, вы станете гораздо лучшим Принцем и Принцессой. Разве мама и папа на небесах не захотели бы увидеть Розе и Ферре, которые всегда стараются изо всех сил?

С мягким выражением лица он попытался как-то убедить этих двоих.

— Розе... Розе хочет увидеть маму и папу...

— Да... Ферре тоже скучает по маме и папе... Пожалуйста, погладь меня, как мама.

Гелиос горько улыбнулся.

Близнецы крепко держали его за руки. Его держали рядом с кроватью, на которой лежали дети.

— Вот так, пат, пат.

Он мягко погладил близнецов. Они закрыли глаза и задремали, возможно, им нравилось чувствовать, как его рука гладит их в устойчивом ритме.

Думая, что они уже заснули, Гелиос попытался тихо уйти, но Ферре схватил его за руку.

— Хнык... Та история... Я хочу услышать её снова...

В конце концов, Гелиос не спал всю ночь. Всякий раз, когда он пытался встать, один из близнецов просил его не уходить и просто прочитать книгу ещё раз.

Он молился, чтобы Мисс Попо отличалась от других наставников.

* * *

На следующий день Сера посетила самую знаменитую кондитерскую в столице Империи. Ей нужно было быть здесь на занятиях с двумя Высочествами.

Будучи завсегдатаем магазина, владелец сразу узнал Серу и заметил её в толпе, а затем поздоровался с ней.

— Какие сладости тебе понадобятся сегодня? Карамель? Конфеты? Шоколад? Желе?

Владелец перечислил четыре продукта, которые Сера обычно покупала, и в порядке частоты. Сера собиралась сказать «карамель», которая была любимой у большинства детей, которых она учила, но на мгновение заколебалась.

Она вспомнила, что было написано в журнале об Императорской семье. Она выбросила его в припадке, увидев абсурдную статью под названием «Женская фантазия – возможно, Император таков до поздней ночи». Но она всё равно взяла его обратно и не спала всю ночь, читая его, потому что ей всё ещё было любопытно.

Журнал, в котором содержалось что-то около пятидесяти тысяч фактов о них, содержал даже такие вещи, как хобби и вкусы Высочеств-близнецов.

В журнале упоминалось, что Её Высочество Розе любит клубнику, а Его Высочество Ферре любит дыни. Верно?

— Дай мне три коробки клубничных конфет и шоколадных конфет с дыней.

Сера сказала это весело. Поскольку это была роскошная кондитерская, ценники были довольно высокими, но не было другого места, которое подошло бы по вкусу детям из богатых семей.

Владелец сразу же упаковал то, что просила Сера, в восторге от её большого заказа.

В толпе она увидела знакомое лицо. Это была Маркиза Летиция Беннетт, которая была здесь с другими дворянками. Увидев Серу, Маркиза весело подошла к ней.

— Мисс Сера, вы здесь!

Маркиза Беннетт была очень взволнована. На её лице сияла яркая улыбка.

— Я зашла по делу.

Сера улыбнулась, говоря это, но на самом деле она была взволнована, как будто встретила родителей своей ученицы в супермаркете. Эта кондитерская была местом, где можно было раскрыть много секретов из-за характера заведения.

Когда Маркиза Беннетт подошла ближе к Сера, другие дворянки зашаркали за ней,

любопытствуя, кто такая Сера.

— Это наставница моего сына Эдварда, Мисс Сера Попо.

Маркиза широко улыбнулась и представила Серу. Почему-то в её голосе звучала настоящая гордость за неё.

При представлении Маркизы другие дворянки прикрыли губы веерами. Это была реакция, к которой Сера со временем привыкла.

— Боже! Это знаменитая наставница Сера?

— Боже мой! Я слышала, что вы молоды, но я не знала, что настолько!

— Я и не знала, что Мисс Сера такая молодая и хорошенькая!

— Ха-ха-ха... Думаю, я просто выгляжу так же молодо, как и другие люди моего возраста.

Сера ответила неловкой улыбкой. Но это действительно было удивительно, потому что она была намного моложе других наставников.

— Все! Хватит вам. Не могу поверить, что вы судите о нашей Мисс Сера по её возрасту! Она удивительный человек! На этот раз она тоже отправится в Императорский Дворец, чтобы учить Её Высочество Розе и Его Высочество Ферре!

Маркиза Беннетт ругала других дворянок, занимавших более низкое положение в иерархии, чем она. Выражение её лица говорило о том, что она действительно оскорблена.

Прошло меньше двадцати четырёх часов с тех пор, как Сера приняла предложение Императора о приёме на работу, но откуда Маркиза уже знала об этом? Ещё до того, как она успела спросить об этом, Маркиза с любопытством посмотрела на Серу и продолжила говорить взволнованным голосом.

— В тот день Его Величество вызвал меня во Дворец и задал мне так много вопросов, что у меня возникло ощущение, что Мисс Сера будет выбрана в качестве наставницы Их Высочеств. Я права? Вы действительно входите в Императорский Дворец?